

ПРАВО НА ПЕЙЗАЖ

КОНСТАНТИН МИХАЙЛОВ — О НЕЗАЩИЩЕННОСТИ АРХИТЕКТУРНЫХ ШЕДЕВРОВ И ИСТОРИЧЕСКИХ ЛАНДШАФТОВ. (ЖУРНАЛ «ОГОНЕК», № 42 ОТ 05.11.2018)

26 октября в Ханты-Мансийске на заседании Совета при президенте России по межнациональным отношениям, которое проходило при личном участии главы государства, неожиданно случился весьма любопытный диалог о материях, казалось бы, далеких от тематики почтенного собрания.

Валерий Тишков, научный руководитель Института этнологии и антропологии Российской академии наук, обратился к президенту со следующими словами: «Нужны законы и более жесткая регламентация для корпораций, местных властей и граждан, которые охраняли бы не только экологию, но и историко-культурный ландшафт, даже право на пейзаж, если так можно сказать, чтобы россияне могли получать удовлетворение от того, какая красивая страна Россия, а не перемещаться по межзаборным тоннелям. Нужны государственно-правовое регулирование и массовое воспитание вкуса к природной красоте: так, чтобы владелец земельного участка рядом с уникальной шатровой церковью XVIII века в селе Уборы не смел сооружать личный псевдозамок, испортив уникальный вид, который радовал россиян несколько столетий».

Владимир Путин ответил так: «По поводу самовольного или какого-то другого строения и псевдозамка, как вы сказали, рядом с церковью нужно не только спросить, как он посмел, нужно спросить, как посмели дать разрешение? Ведь кто-то разрешил, правда? Вот с этой стороны надо смотреть на это. Сейчас в Сочи разбирают, кто какие разрешения давал, но так, к сожалению, не только в Сочи происходит, очень часто в других регионах России».

С Валерием Тишковым не согласиться нельзя, за исключением того, что церковь Спаса Нерукотворного в Уборах — все-таки не шатровая, а ярусная. Но исключительности ее это не убавляет, равно как и

красоты уборского пейзажа, пока его не начали портить новостройками.

С Владимиром Путиным также не согласиться нельзя, поскольку он, отвечая Валерию Тишкову, сразу обозначил ключевую проблему: полнейшая личная безответственность тех, кто выдает подобные разрешения или закрывает глаза на строительство без разрешения. В разных городах повторяется один и тот же сюжет: объект строится, потом начинаются возмущения, потом случается «прозрение»: получился ужас, перекрыт вид, испорчен городской или сельский пейзаж, допущена градостроительная ошибка...

Вместо памятников архитектуры возникают муляжи, как, например, в Томске на набережной реки Ушайки, где над памятником громоздятся этажи торгово-офисных центров; как в Воронеже, где в охранных зонах под новостройки сносятся целые исторические комплексы; как в Москве на Садовнической улице. В заповедных ландшафтах есенинской Руси в Рязанской области вырастают частные коттеджи, на территории объекта Всемирного наследия на Соловецких островах строится новое здание музея, вызывающее ужас у экспертов ЮНЕСКО, и никто за все это не отвечает.

За последние лет пять мне известен, пожалуй, только один случай решительной борьбы властей против незаконной постройки в зоне охраны объекта культурного наследия — во Владивостоке, где в течение нескольких месяцев под личным контролем губернатора сносили семиэтажную бетонную новостройку у знаменитого дома Элеоноры Прей. И снесли-таки.

А вот, например, в древнем Владимире, где прямо напротив мэрии без каких-либо разрешений, незаконно построили восьмизэтажное офисное здание — для застройщика все закончилось почти хеппи-эндом. Суд вынес решение о сносе, но муниципалитет и застройщик неожиданно

заключили мировое соглашение. Было решено, что часть площадей передадут некоему центру патриотического воспитания детей и молодежи. Этот козырь оказался важнее торжества правосудия: даже губернатор, до того заявлявшая, что дом надо снести, сказала: раз общественники поддерживают, а руководство города приняло такое решение — то ради бога.

Если уж вопрос беспардонной застройки на историко-культурных территориях поднимается перед президентом даже на Совете по межнациональным отношениям — это на самом деле показатель критического уровня проблемы. Только не спрашивайте меня, почему его поднимает не Министерство культуры, а научный руководитель Института этнологии и антропологии.

Псевдодворцы в подмосковном селе Уборы увидеть может каждый, но известно о них очень немного. Как минимум с 2002 года СМИ иногда пишут, что «на вершине холма», на территории бывшего усадебного парка Шереметевых, построил себе двухэтажный особняк за зубчатым каменным забором художник Александр Шилов. Второй внушительный дом, совсем рядом с церковью, появился лет пять назад и используется приходом и храмовым причтом. А третий, двухэтажный, дом, вписавшийся в историческую и природную панораму, совсем загадочный. Оформлен он на частное лицо, фамилия которого никому ничего не говорит, но местная молва устойчиво связывает его с именем одного из высокопоставленных лиц сферы юстиции.

«Пытались подавать иск в суд, — рассказывает мне представитель инициативной группы жителей села Уборы Кирилл Суворов, — но его даже не приняли, посоветовали не связываться».

Кирилл Суворов, посвящающий значительную часть своей жизни борьбе с разнообразными застройщиками культурных

ландшафтов в ближних и дальних окрестностях Убор, теперь, после диалога в Ханты-Мансийске, надеется на содействие президента в утверждении зон охраны церкви Спаса Нерукотворного. Больше, собственно, ему надеяться не на кого.

Я не знаю, какое последует (и последует ли вообще) разбирательство по поводу уборских дворцов после разговора на президентском Совете. Но могу предсказать, к чему оно приведет, если вдруг последует. В конце расследования непременно выяснится, что у одного из национальных шедевров, хрестоматийного памятника архитектуры, чьи фотографии украшают любую историю русского зодчества, нет утвержденных зон охраны, которые препятствовали бы новостройкам в его окрестностях. В это трудно поверить, но это так. Проект зон охраны храма в Уборах, между тем, давно разработан за бюджетные деньги, прошел все экспертизы, согласован Министерством культуры РФ и столичным департаментом культурного наследия (он затрагивает и новые московские территории) и даже опубликован для всеобщего сведения на официальном сайте главного управления культурного наследия Московской области. Но не принят, не вступил в действие, не утвержден областными властями.

В финальной стадии работы над этим «защитным покровом» окрестностей Убор на свет появилось письмо главного архитектора Москвы Сергея Кузнецова, в котором он, между прочим, сообщал, что на территории будущих зон охраны предусмотрено «комплексное градостроительное развитие». А именно: «природно-общественная зона» с индексом 124, «прогнозируемый фонд застройки 630–883 тыс. кв. м» и «природно-общественная зона» с индексом 140, «прогнозируемый фонд застройки 133–186 тыс. кв. м». А посему, как изволил выразиться архитектор Кузнецов, утверждение зон охраны знаменитого храма в Уборах «преждевременно (!) и требует дополнительной проработки». Если этим планам суждено осуществиться, то все нынешние псевдодворцы в Уборах покажутся детскими игрушками. Речь, судя по всему, идет о масштабной застройке поймы Москвы-реки.

Евгений Соседов, лидер подмосковного регионального отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, заверил меня, что его соратники будут бороться, в том числе и в суде, за принятие зон охраны. Потому что, если их не принимают, значит, это кому-нибудь нужно.

Хочется верить, однако, что диалог в Ханты-Мансийске не пройдет безрезультатно для пейзажа Убор. По самому оптимистическому сценарию зоны охраны будут приняты, а аппетиты застройщиков сокращены. Но на самом деле, если это произойдет только после публичного вмешательства академика и нескольких слов президента, это будет еще один показатель критического уровня состояния национальной системы охраны культурного наследия. Потому что, если президент лично занимается охраной памятников, значит, он работает «за того парня». ■

АРХИТЕКТУРНЫЕ ДИССОНАНСЫ НА ВЛАДИМИРСКОЙ ПЛОЩАДИ В ПЕТЕРБУРГЕ